

***

Глава 42. Особый солдат

***

После краткого приветствия обе стороны принялись изучать друг друга, пока из углублений Помоста один за другим продолжали выходить воины в железных доспехах.

Видя, что площадка снова заполняется, Чжун Цай, не долго думая, бросил ещё девятнадцать таинственных жемчужин. Вместе с теми солдатами, что остались от предыдущих призывов, набралось ровно две сотни.

У Шаоцянь тут же провёл синтез.

В этот раз удача отвернулась от них — все попытки закончились провалом, и Помост мгновенно опустел.

***

Чжун Цай с любопытством спросил:

— Старший Тан, не могли бы вы... рассказать о себе подробнее? Откуда вы родом? Как стали особым солдатом и что помните о своей прошлой жизни? Насколько хорошо вы осознаёте своё нынешнее положение?

Тан Ле на мгновение замер, погружаясь в воспоминания, а затем медленно заговорил:

— Я родом с континента Белой Радуги. При жизни был членом клана Тан из главного города. Обладал талантом низшей ступени таинственного ранга. Достигнув пика Сферы Подвешенного Сияния и пройдя через бесчисленные опасности, я сумел раздобыть редкое снадобье, которое должно было помочь моему сопутствующему сокровищу поглотить изначальную душу. Но в тот самый миг меня предала та, кто делила со мной ложе... моя спутница жизни. Умирая, я сумел отомстить, взорвав собственную энергию, но в сердце осталась невыносимая горечь. Моя душа превратилась в одержимый дух и была затянута в Иной Мир.

Тан Ле обвёл взглядом тренировочную комнату.

— В том месте нет ни дня, ни ночи. Все одержимые души пребывают в беспомысленности, ожидая, когда их призовет подходящий практик. Лишь мгновение назад я внезапно пришёл в себя, ощутив зов Помоста Назначения Генералов. В тот же миг я осознал, что стану особым воином и буду навеки связан волей хозяина этого артефакта. О своей жизни я помню лишь самое

важное: причину смерти, происхождение, техники и навыки, которыми владел, а также часть боевого опыта.

Затем воин назвал год своей гибели. Чжун Цай невольно вздохнул:

— С тех пор прошло уже тридцать тысяч лет...

У Шаоцянь задумчиво добавил:

— Континент Белой Радуги... Его нет среди тридцати двух средних или четырёх высших континентов.

Тан Ле выглядел немного отрешённым, но быстро взял себя в руки:

— Белая Радуга — это континент низшего уровня, расположенный неподалёку от Летящей Звезды. Смутно помню, что энергия неба и земли там была крайне скудной. Все гении клана Тан через особые каналы отправлялись на континент Летящей Звезды, чтобы вступить в связанные с нами секты.

— Значит, мы сейчас как раз на Летящей Звезде, — заметил Чжун Цай. — Помните, в какую именно секту отправляли ваших сородичей?

Тан Ле покачал головой:

— Нет. Право на обучение в высших землях имели лишь те, чей талант был не ниже земного ранга.

***

Случаи, когда одержимая изначальная душа призывается в качестве сопутствующего сокровища, крайне редки — один на миллион практиков. Почти все души, затянутые в Иной Мир, объединяет жажда жизни или одержимость совершенствованием.

Обычно сила призванного духа при жизни соответствует рангу таланта самого практика. Например, Тан Ле был на пике Сферы Подвешенного Сияния, что соответствует четвёртому рангу высшего качества, а значит, призвавший его мастер должен обладать талантом жёлтого ранга высшей ступени. Потолок развития такого практика — Сфера Слияния.

Если же призванный дух при жизни достиг пика Сферы Нирваны, то талант его хозяина должен быть земного ранга, и пределом для него тоже станет Сфера Нирваны.

Когда мастер достигает Сферы Превращения в Духа, его одержимая изначальная душа может вместе с частью души хозяина войти в великий треножник Дворца Дао. Там она проходит через очищение и на стадии Сферы Нирваны перерождается заново. С этого момента дух обретает свободу. В миг пробуждения он получает законные пять тысяч лет жизни, положенные мастеру Сферы Нирваны, и даже смерть хозяина больше не властна над ним.

Однако чем выше была сила духа при жизни, тем больше памяти он теряет в Ином Мире. Время безжалостно стирает прошлое: сначала исчезают воспоминания о событиях и чувствах, затем тускнеют знания и опыт. В последнюю очередь гибнут сведения о техниках совершенствования — обычно их удаётся сохранить, если только дух не задержится в бездне слишком долго. Даже самому слабому духу Сферы Освящения приходится пребывать в хаосе десятки тысяч лет. Те же, кто достиг Сферы Нирваны, могут томиться сто тысяч лет, прежде чем получают шанс вернуться. Именно поэтому они так охотно помогают подходящим практикам.

***

Особые солдаты, призываемые Помостом, — это те же одержимые души. Только Помост способен дотянуться до тех душ, что провели в бездне бесчисленные эпохи и почти полностью утратили себя.

У особых солдат есть свои преимущества и недостатки. Например, независимо от того, на какой ступени они стояли при жизни, после попадания в Помост их пределом всегда становится Сфера Нирваны. И это преимущество.

Кроме того, они сразу обретают тело Дао-бина, почти неотличимое от человеческого, и могут развиваться как обычные практики. Но даже если они потерпят неудачу, потеряют уровень или лишатся таланта, они не умрут. Пока в них теплится хоть искра жизни, хозяин Помоста может потратить ресурсы и полностью восстановить их.

С позволения хозяина они могут свободно путешествовать и жить своей жизнью, не будучи привязанными к телу практика. Срок их жизни соответствует достигнутому уровню. Единственное исключение — смерть от старости; тут даже Помост бессилён.

Впрочем, есть и серьёзные недостатки. Жизнь и смерть особых солдат целиком в руках владельца Помоста. Они физически не способны причинить вред своему Повелителю — любая дурная мысль в адрес хозяина будет мгновенно пресечена мощью артефакта, а сам воин стёрт из бытия. Они обязаны подчиняться любому приказу, иначе хозяин может уничтожить их одним лишь усилием воли. И, наконец, их уровень силы не растёт вместе с уровнем хозяина — они должны совершенствоваться сами.

***

Закончив расспрашивать Тан Ле, Чжун Цай перевёл взгляд на его спутника — могучую сидячую зверюгу. Зверь спокойно стоял рядом, а в глазах воина, когда он смотрел на него,

читалась искренняя радость.

Юноша удивлённо приподнял бровь:

— Вы знакомы?

Тан Ле ответил хрипло:

— Память о нём почти стёрлась, но когда он последовал за мной, я всё вспомнил.

Тигр ласково ткнулся в бок воина, явно признавая в нём друга.

— Это Алый Небесный Тигр, — пояснил спутник. — Волею судеб он обрёл человеческую мудрость. Когда-то давно мы бок о бок сражались в диких лесах. Он хотел заключить со мной контракт, но в его жилах текла древняя кровь, а мой талант был слишком мал, поэтому я был вынужден отказать. Мы не виделись больше века, оставаясь лишь старыми друзьями. Кто бы мог подумать, что, став Дао-бином, я получу в напарники именно его.

Тигр негромко зарычал. Это был звериный язык, но Тан Ле и оба хозяина Помоста прекрасно поняли смысл его слов.

Алый Небесный Тигр прожил более трёх тысяч лет и пал в битве с другими зверями. Его потенциал был велик, и он не желал мириться с такой короткой жизнью. После смерти его душа попала в Иной Мир, ожидая зова. Его чувства и воспоминания были просты, а опыт сводился к битвам, поэтому он не так сильно пострадал от забвения. Он просто ждал. И когда Помост подбирает спутника для Тан Ле, выбор пал именно на него. Тигр сразу узнал друга и последовал за ним.

Тан Ле обнял зверя за мощную шею, как в былые времена. Чжун Цай был доволен. Хотя Помост всегда подбирает идеальных напарников, чем крепче их связь, тем слаженнее они будут действовать.

У Шаоцянь улыбнулся:

— Похоже, артефакт выудил этот образ прямо из памяти Тан Ле.

— Какая разница, — весело отозвался Чжун Цай. — Главное, что они подходят друг другу.

Они ещё немного поговорили, стараясь не обделять вниманием воина.

— Старший Тан, присаживайтесь вон там, — предложил Шаоцянь.

Тан Ле кивнул и вместе с тигром отошёл к правой стороне Помоста, устроившись на каменной скамье. Зверь растянулся у его ног, с любопытством озираясь по сторонам. Сам воин просто сидел, молча привыкая к своему новому телу.

Вдруг Чжун Цай кое-что вспомнил и уточнил:

— Старший Тан, а каким оружием вы владеете?

— Тяжёлым топором, — последовал лаконичный ответ.

Алхимик кивнул и больше не спрашивал.

***

Особые воины всегда приходят со спутниками-зверьми, но оружие у них бывает редко. Если сопутствующее сокровище духа при жизни было артефактом, то на стадии Сферы Слияния и выше душа сливается с ним, и после смерти артефакт следует за ней. Если же практик не достиг Сферы Слияния, его оружие после смерти либо теряется, либо ломается.

Тан Ле был на пике Сферы Подвешенного Сияния. Даже если его сокровищем и был топор, он давно исчез — либо был уничтожен, либо обрёл нового хозяина. Теперь, чтобы воин мог пробиться в Сферу Слияния, Чжун Цаю нужно было найти для него подходящий топор. Иначе как он сможет завершить слияние души?

Чжун Цай тихонько шепнул Шаоцяню:

— Кажется, расходы растут. Придётся просить Цин Юя подыскать топор четвёртого ранга.

— В этом нет нужды, — так же тихо ответил Шаоцянь. — Оружейная стойка может синтезировать его сама.

Юноша удивлённо моргнул:

— Ты мне об этом не говорил.

— Информация об этом появилась только после призыва Тан Ле. Эта стойка предназначена для нас и наших особых воинов. Воин может выбрать себе ячейку на стойке и сделать её своей личной. Если ему нужно оружие, он просто направляет запрос в эту ячейку. Стойка выдаёт список необходимых материалов или требует артефакт определённого ранга, чтобы создать именно то, что нужно Дао-бину.

Чжун Цай скептически поморщился:

— А если они захотят оружие восьмого ранга? Где мы возьмём такие ресурсы?

У Шаоцянь рассмеялся:

— Разумеется, они хотят восьмой ранг. Но нам не обязательно собирать всё сразу. Свои желания они должны исполнять сами. Не волнуйся, А-Цай. Стойка может сначала создать рабочую форму. По мере того как воин будет вкладывать ресурсы и расти в силе, ранг оружия будет повышаться вслед за ним.

— А-а, теперь ясно! — Чжун Цай заметно расслабился. — Значит, если Тан Ле нужен топор восьмого ранга, стойка сначала потребует ресурсы на четвёртый ранг. А когда он перейдёт в Сферу Слияния, он просто вложит топор обратно, добавит материалов — и его ранг вырастет. У меня полно артефактов и материалов четвёртого ранга, а скоро будет ещё больше. Так что с любым запросом стойки мы справимся.

У Шаоцянь с теплотой посмотрел на него.

— Тан Ле нам ещё пригодится для серьёзных дел, — подытожил алхимик. — Чем заставлять его бегать по миру в поисках железа, лучше мы сами обеспечим его оружием, а он пусть добывает для нас другие ценности.

Тут юноша вспомнил об У Шаоцяне. Он взглянул на призрачный силуэт Лука, Стреляющего в Солнце, парящий над верхней ячейкой стойки:

— А как же твой...

Шаоцянь понял без слов:

— Изначально мой лук был на пике девятого ранга среднего качества. Чтобы полностью восстановить его мощь до пика, потребуется пять миллионов таинственных камней высшего качества...

— Ох... — вздрогнул Чжун Цай.

— ...Либо восемь особых материалов девятого ранга и миллион камней высшего качества.

Чжун Цай застыл с каменным лицом. Даже со скидкой эта сумма была для них пока недостижимой.

Шаоцянь негромко рассмеялся:

— Когда я достигну более высоких сфер, этот лук будет самым удобным оружием. Но чтобы не привлекать лишнего внимания, я собираюсь изменить его цвет с золотисто-красного на иссиня-чёрный и для начала создать форму шестого ранга высшего качества. Всем скажем, что мой талант — таинственного ранга средней ступени. Для этого потребуется всего пятьсот тысяч камней низшего качества или пятнадцать материалов шестого ранга и четыреста тысяч камней низшего качества.

Чжун Цай быстро прикинул цифры, и его лицо просветлело.

— Материалы шестого ранга обойдутся примерно в десять тысяч камней низшего качества, просто их трудно найти. А четыреста тысяч камней — это сорок миллионов таинственных жемчужин... Сумма всё ещё огромная, но теперь на горизонте забрезжил свет надежды. В конце концов, за одну пилюлю пятого ранга мы получили почти двести тысяч жемчужин. Да и в лавке слепых коробок когда-нибудь появятся богатые клиенты.

У Шаоцянь тоже прикинул планы. Через какое-то время им стоит перебраться в город четвёртого или третьего ранга. Там он сможет взять отряд медных солдат на пике Сферы Подвешенного Сияния, уйти в горы и поохотиться на зверей пятого ранга. Каждая такая туша стоит от пятидесяти до ста тысяч жемчужин...

***

Пока супруги обдумывали способы заработка, настало время решить вопрос с оружием для Тан Ле. Чжун Цай подозвал воина и объяснил ему возможности стойки.

— Старший Тан, выберите себе ячейку, — добавил Шаоцянь.

— Слушаюсь, Повелитель. Благодарю, — воин чётко отдал честь и направился к артефакту.

Он выбрал первую ячейку справа в нижнем ряду. В тот же миг она окуталась мягким сиянием. Воин сосредоточился, передавая свои пожелания, и вскоре внутри сияния начал проступать призрачный контур массивного топора. Тан Ле тут же узнал список необходимых материалов.

Чжун Цай и Шаоцянь подошли ближе. Призрачный топор выглядел внушительно, словно обладал мощностью, способной раскалывать горы.

— Моим запросом был топор более высокого ранга, чем моё прежнее сокровище, — пояснил Тан Ле. — Его форма в точности повторяет мой старый топор, но мощь превосходит его в сотни раз.

— Какие нужны материалы? — уточнил Цай.

Тан Ле перечислил пять видов материалов четвёртого ранга, а затем добавил:

— Можно также использовать готовый артефакт четвёртого ранга. Тогда ранг созданного топора будет соответствовать рангу подношения.

Чжун Цай кивнул и, не задумываясь, достал длинную алебарду четвёртого ранга высшего качества, бросив её в призрачное сияние. В то же мгновение артефакт исчез, словно поглощённый стойкой. Спустя несколько вдохов призрачный контур топора обрёл плоть, превратившись в реальное оружие.

— Попробуй, — предложил Цай.

Тан Ле с силой ухватил топор.

— Благодарю, Повелитель. Оружие лежит в руке как влитое.

— Совершенствуйся усерднее, — улыбнулся юноша. — Жду твоего слияния.

— Будет исполнено!

Тут алхимик прошептал Шаоцяню:

— Знай я, что мы призовём его так скоро, не стал бы класть Пиллюлю Пурпурного Облака в слепую коробку.

— Кто знает, — философски заметил Шаоцянь. — Может, у неё иное предназначение.

***

Обеспечив особого воина всем необходимым, Чжун Цай вернулся к призыву. Тан Ле вместе с тигром отошли в сторону, не мешая хозяевам. Воин видел, как из углублений выходят бесконечные ряды солдат. Каждые сто воинов синтезировались, и большинство из них бесследно исчезало. В итоге все железные воины были израсходованы, и на Помосте осталось тридцать с лишним медных солдат да восемь развитых железных.

К тому моменту, когда была потрачена очередная порция в десять тысяч жемчужин, Помост преобразился. Его окутало сияние — иссиня-чёрное и белоснежное. У Шаоцянь спокойно завершил синтез и погрузился в изучение новой информации.

Наконец Шаоцянь открыл глаза.

— Мне требуются ресурсы, похожие на твои, — обратился он к Цаю. — Только тебе нужны пять элементов, а мне — атрибуты Инь и Ян.

Для первого улучшения Шаоцяню требовался один материал шестого ранга с атрибутом Ян, а затем — огромное количество ресурсов с атрибутом Инь. Если считать в ресурсах первого ранга, то понадобится не меньше трёх тысяч штук. Принцип был почти таким же, как у Алтаря. Только для повышения Помоста до девятого ранга понадобится либо один артефакт девятого ранга с идеальным балансом Инь-Ян, либо по одному предмету девятого ранга для каждого атрибута.

Чжун Цай слушал его, и взгляд его стал отрешённым.

— И впрямь очень похоже... — пробормотал он. — И так же дорого.

Придя в себя, Чжун Цай не удержался:

— Наши сокровища... Одно про Инь-Ян, другое про Пять Элементов. Кажется, между ними есть какая-то связь.

— Инь-Ян и Пять Элементов всегда дополняют друг друга, — подтвердил Шаоцянь.

Стоило ему это произнести, как в головах обоих супругов одновременно прозвучали два голоса:

[Обнаружен резонирующий объект. Желаете провести слияние с Алтарём?]

[Обнаружен резонирующий объект. Желаете провести слияние с Помостом Назначения Генералов?]

Чжун Цай и У Шаоцянь переглянулись.

— Слияние?..

— Резонанс?

— Но как это должно произойти? — неуверенно начал Цай.

Шаоцянь пристально посмотрел на него. Алхимик продолжал:

— Какую выгоду мы получим? Станет ли прокачка дешевле?

В этот момент снова раздались голоса:

[После слияния общая мощь защиты возрастёт в сто раз.]

Глаза Чжун Цая мгновенно вспыхнули. Мощь защиты в сто раз означала, что они смогут противостоять противникам более высокого ранга.

[После слияния Алтарь и Помост объединятся, приняв новую форму.]

[Ресурсы, необходимые для улучшения, также могут быть объединены.]

[При повышении ранга объединённого артефакта, если выбран основной материал шестого ранга, то материалы низших рангов могут иметь любые пропорции элементов и атрибутов, если в итоге будет соблюден баланс Инь-Ян.]

Чжун Цай начал улавливать суть:

— То есть, если я выберу металл шестого ранга, то материалы пятого и четвёртого ранга могут быть какими угодно, главное, чтобы в итоге всё сошлось?

[Именно так.]

Но у алхимика оставался вопрос:

— Но как нам провести слияние? Просто сказать «да»?

[Нет.]

Бесстрастный голос продолжал:

[Ауры владельцев Алтаря и Помоста уже вступали в тесный контакт.]

[Владельцы обладают главами техники «Метод Инкрустированного Нефрита».]

[На данный момент наиболее эффективный способ слияния артефактов — обмен энергией через практику «Метода Инкрустированного Нефрита».]

***

Чжун Цай и У Шаоцянь замерли с пустыми лицами.

— Парное... совершенствование?

У Чжун Цая дёрнулся уголок рта.

— И других способов совсем нет?

Когда жизнь его друга висела на волоске, он, конечно, не возражал. Но сейчас? Переспать ради апгрейда?

Чжун Цай честно задумался. В глубине души он... всё ещё был не против. Тем более что это было приятно. Но он помнил, как Шаоцянь вёл себя в прошлый раз — как смущённая невеста. Сейчас предлагать такое снова... Цай чувствовал себя так, будто бессовестно пользуется другом.

У Шаоцяня в голове тоже роились мысли, но он молчал. Алтарь и Помост ответили:

[Лишь редкие техники способны содействовать слиянию сокровищ.]

[Если отказаться от «Метода Инкрустированного Нефрита», потребуется кровавое жертвоприношение огромного количества живых существ с атрибутами Инь и Ян. Каждая тренировка должна проходить в тесном контакте артефактов. Хозяин Алтаря должен восседать на Помосте, а хозяин Помоста — внутри Алтаря.]

[Процесс может занять от десяти до тысячи лет.]

Чжун Цай потерял дар речи. Кровавое жертвоприношение звучало крайне зловеще.

— Шаоцянь, — осторожно начал юноша. — Тебе не кажется, что твой Помост... немного странноват?

Тот ответил:

— Помост призывает Дао-бинов — это Ян. Но он также связан с Иным Миром — это Инь. Сокровища, соединяющие эти два начала, могут вести путём света или тропой зла.

— Значит... парное совершенствование — это путь света, а кровавое жертвоприношение — тропа зла?

[Да.] — прозвучал синхронный голос.

Чжун Цай глубоко вздохнул. С зловещими ритуалами он связываться не собирался.

Однако У Шаоцянь нерешительно заговорил:

— А-Цай, дай-ка мне взглянуть на ту технику. Я заметил, что способов обмена энергией там великое множество.

— О, это уж точно, — пробормотал Цай, вспомнив картинки.

Шаоцянь вздохнул:

— Я не об этом.

Алхимик достал нефритовую пластину и передал её другу. Тот погрузился в изучение текста.

Чжун Цай тем временем вспоминал, что парное совершенствование пропитывает артефакты аурой партнёра, усиливая атаку в разы. В случае полного слияния защита должна возрасти в сто раз... Возможно, их личные усиления перемножались.

Прошло время. Шаоцянь всё ещё изучал пластину.

«Неужели Шаоцянь всерьёз заучивает... позы?» — подумал Цай.

Вдруг рука друга легла ему на плечо. Алхимик вздрогнул.

— Что-то не так? — удивился Шаоцянь.

— Нет-нет, ничего, — выдавил Цай. Не мог же он признаться, что вспоминал, каким неопытным был Шаоцянь в их первую ночь.

Шаоцянь подозрительно прищурился:

— Погрузи своё сознание в пластину и следуй за мной.

Юноша посмотрел на него со странным выражением. «Вместе смотреть... эротику?»

Шаоцянь легонько щёлкнул его по лбу:

— Прекрати немедленно и делай что сказано.

Цай фыркнул, но погрузил своё сознание в пластину. Энергия Шаоцяня подхватила его мысли и привела к началу главы о совершенствовании между двумя мужчинами.

— Смотри сюда.

Чжун Цай взглянул. На изображении двое мужчин сидели друг напротив друга, соприкасаясь ладонями. Совершенно обычная сцена.

Лицо Цая обдало жаром.

— Главное условие парного совершенствования действительно в том, что оно уже произошло, — пояснил Шаоцянь. — Но после первого раза вовсе не обязательно каждый раз доходить до близости. Мы можем использовать этот метод для обмена энергией.

Чжун Цай кашлянул:

— Алтарь, а если мы начнём практиковать «Метод Инкрустированного Нефрита», это не помешает нашим основным техникам?

[Алтарь и Помост не содержат техник совершенствования, владельцы вольны выбирать их сами.]

[Парное совершенствование является вспомогательным и не мешает развитию других техник.]

[После слияния ауры владельцев станут почти идентичными, что позволит вам практиковать разные техники, усиливая друг друга.]

Услышав это, Чжун Цай и У Шаоцянь переглянулись. Возможно, Алтарь просто очень хотел слиться с Помостом и специально подбросил нужную главу?

— Если мы будем обмениваться только энергией через ладони... это не замедлит слияние?

[Никоим образом.]

Чжун Цай наконец облегчённо выдохнул и хлопнул друга по плечу:

— Ну всё! Можешь больше не смущаться, скромник! Я уже почти решил отказаться от этой затеи! Хорошо, что нашёлся способ, который устроит всех!

Шаоцянь с усмешкой спросил:

— Ты правда думаешь, что я смущаюсь?

— А то я не вижу!

Друг посмотрел на него и произнёс:

— Пусть будет по-твоему.

***

Пора было собирать ресурсы. Тан Ле получил указания:

— Старший Тан, по пути вы можете охотиться или исследовать руины. Тридцать процентов добычи будете отдавать нам, остальные семьдесят оставляйте себе.

Воин был поражён. Семьдесят процентов!

— Слушаюсь. Благодарю, Повелитель.

— Смени обращение.

— Благодарю, господин Шаоцянь. Благодарю, мастер Чжун.

***

С наступлением темноты Тан Ле вместе с тигром бесшумно растворились в ночи. Воин мастерски умел скрывать свою ауру.

Когда он ушёл, Чжун Цай и У Шаоцянь снова призвали сокровища.

— И где мы будем обмениваться энергией? — уточнил Цай.

— Сегодня — на Алтаре, завтра — на Помосте.

Они поднялись на Алтарь и сели друг напротив друга на широком каменном троне. Соприкоснулись ладонями.

Шаоцянь посерьёзnel:

— Я начну первым. Трансформирую свою энергию и направлю её в твоё тело. Не сопротивляйся.

Чжун Цай лишь фыркнул:

— Учишь учёного.

***

Шаоцянь начал первым, так как его уровень был выше. Чжун Цай всё ещё был на седьмой ступени Сферы Небесного Притяжения. Алхимик полностью доверял другу.

Шаоцянь закрыл глаза и начал пробуждать свою силу. С каждым кругом его мощь менялась. Когда в ладонь Цая влился поток энергии, тот послушно принял её. Ощущение было крайне необычным, будто его самого нежно обняли со всех сторон.

Энергия друга подхватила его силу и повлекла к ладони. Поток Цая влился в тело Шаоцяня. Незаметно для себя алхимик полностью доверился ему.

— А-Цай, начинай, — выдохнул Шаоцянь.

Через другую ладонь тот начал возвращать ему энергию, пропитанную аурой друга. Когда круг завершился, Цай почувствовал, что всё изменилось.

Внутри поселилось странное беспокойство. Будто теперь в его теле поселилась частичка Шаоцяня. Он чувствовал себя прозрачным перед ним.

***

Шаоцянь тоже пребывал в изумлении. В момент, когда его сила окутала энергию Цая, он испытал то же чувство, что и в их брачную ночь. Когда чужой поток вошёл в его тело, Шаоцяня захлестнула радость.

«Лао У и впрямь еще тот девственник» — промелькнуло в мыслях алхимика.

Ему казалось, будто он распахнул перед Цаем все двери души. Когда энергия друга снова вернулась обратно, унося частицу Ян... Ему почудилось, что теперь они связаны навеки.

Словно они стали единым целым.

<http://bllate.org/book/15860/1442171>